

**Комитет по культуре администрации Курской области
Курский государственный областной музей археологии**

**Материалы и исследования
по археологии Днепровского Левобережья
Выпуск IV**

**Древности Днепровского Левобережья
от каменного века до позднего средневековья
(к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой).**

Сборник научных трудов

ББК 63.401д
Д 73

Печатается по постановлению Ученого Совета
Курского государственного областного музея археологии

На обложке: Золотая нашивная бляшка: человек, сидящий на грифоне, терзающем оленя. V – IV вв. до н.э. Курган № 1 у с. Дуровка (Белгородская область, Россия). Раскопки А.И. Пузиковой. 1964 г.

Тексты статей даны в авторской редакции

Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья (к 80-летию со дня рождения А.И. Пузиковой) [Текст]: сборник научных трудов / Ком. по культуре адм. Курской обл., Курский гос. обл. музей археологии. – Курск: МУП «Курская городская типография», 2012. – 260 с. – (Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья; вып. 4). – ISBN 978–5–8386–0180–3.

ISBN 978–5–8386–0180–3

Четвёртый выпуск «Материалов и исследований по археологии Днепровского Левобережья» посвящён 80-летию со дня рождения известного советского и российского археолога, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института археологии Российской академии наук (г. Москва) Анны Ивановны Пузиковой.

Тематика вошедших в сборник научных трудов посвящена вопросам истории и археологии Днепровского Левобережья от каменного века до позднего средневековья.

Сборник предназначен для археологов, историков, краеведов и всех интересующихся историей своего Отечества.

© Курский государственный областной
музей археологии

© Авторы публикаций

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОСЕЙМЬЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2012 г. О.О. Билинский

Национальный университет «Киево-Могилянская академия», Киев

В понимании этнокультурных процессов, происходивших в Днепровской Левобережной лесостепи в эпоху раннего железа, особое место занимает Посеймье. Бассейн Сейма является северной границей Лесостепи, а в раннем железном веке он был и северной окраиной распространения скифоидных памятников.

Изучение этого периода в среднем Посеймье началось в XIX в. Первым их исследователем был Д.Я. Самоквасов. Занимаясь проблемой появления первых городов на территории Древней Руси, он собрал информацию и сам обследовал многие известные на то время городища. По результатам его исследований были опубликованы работы, где археологические материалы дополнялись глубокими лингвистическими и юридическими разведками (Самоквасов, 1873; Самоквасов, 1908). В приложении книги «Древние города России» помещен каталог городищ, сохранившихся на территории Черниговской губернии, который составлялся на основании донесений волостных правлений, данных, собранных Филаретом Гумилевским и напечатанных в Черниговских епархиальных ведомостях 1862–1870 гг., а также личных исследований автора (Самоквасов, 1873). Среди городищ были и памятники, расположенные возле сел Воргол, Червоный Ранок (бывш. Божок), Ховзовка, на которых позже обнаружили материалы скифского времени.

В Курском Посеймье еще в первой половине XIX в. полевые археологические исследования проводил краевед А.И. Дмитрюков, издавший в 1854 г. работу «Городища и курганы, находящиеся в Суджанском и Рыльском уездах». Позже, по инициативе Д.Я. Самоквасова, в 1874 г. был издан «Указатель городищ, курганов и других земляных насыпей в Курской губернии». К этому же этапу можно отнести разведки А.Н. Александрова, проводившиеся в долине Сейма между Льговом и Рыльском. Ему же принадлежат небольшие разведочные работы на Ивановском городище (Пузикова, 1981. С. 3).

Также в среднем Посеймье, в 1928–1931 гг. по правому берегу Сейма проводились разведки Я.М. Морачевским, который с конца 20-х годов был директором Глуховского музея. Им обследованы городища у сел Викторovo, Сварково, а в ур. Ивановское у с. Волокитино найдена характерная керамика, «орнаментированная по краю глубокими нарезками и проколами почти по самому краю» (Морачевский. С. 2, 8–9).

Систематические и целенаправленные исследования в Посеймье начались в 1947 г. Экспедиция ИИМК АН СССР и ИА АН УССР под руководством И.И. Ляпушкина провела масштабные разведки, исследовав среднее и нижнее течение Сейма в Курской и Сумской областях. Несмотря на то, что маршрут экспедиции проходил по уже известным в литературе памятникам, И.И. Ляпушкин определил принадлежность многих из них к скифскому времени и открыл ряд новых. Результатом этой работы стала статья, посвященная так называемой «зольничной культуре» (Ляпушкин, 1949), и раздел в монографии «Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа», где впервые была составлена археологическая карта городищ и поселений скифского времени в Посеймье, сделано описание памятников и обнаруженных материалов (Ляпушкин, 1961). Среди последних упоминаются 2 бронзовых наконечника стрел с городища возле с. Ховзовка, но в публикации автор не дает их изображения, описания и датировки (Ляпушкин, 1961. С. 138). Рассматривая левобережную лесостепную культуру скифского времени как единую по происхождению, он как датирующий элемент использует керамику, на основании которой в «зольничной культуре» выделяет два этапа: «раннезольничный» (VII–IV вв. до н.э.) и «позднезольничный» (IV–II вв. до н.э.) (Ильинская, 1950. С. 28–37). Согласно концепции И.И. Ляпушкина, керамика с памятников Сейма попадала в группу «позднезольничных» и, следовательно, эти памятники могли появиться здесь не ранее IV в. до н.э. Исследователь считал, что заселение бассейна Сейма «произошло в результате передвижки «скифов-пахарей» именно из южной полосы» (Ляпушкин, 1949. С. 71).

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОСЕЙМЬЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Противником идеи такого хронологического членения и вообще самого термина «зольничная культура» выступила В.А. Ильинская. На примере памятников Сулы (где абсолютно отсутствует чернолощенная посуда, которую И.И. Ляпушкин называл «раннезольничной») она убедительно доказала, что инвентарь курганов Посулья датируется временем не позднее VI в. до н.э. (Ильинская, 1950. С. 144). А значит и вся хронология «зольничной культуры», разработанная И.И. Ляпушкиным, не совсем точна. Что касается памятников Сейма, то, опираясь на дальнейшие находки оружия и украшений, относящихся к скифской архаике, можно говорить, что и время заселения Посеймья относится к более раннему времени.

Практически в это же время в среднем Посеймье работала экспедиция ИА АН УССР под руководством Д.Т. Березовца. Он на протяжении 1947–1950 гг. занимался изучением славянских древностей, но во время разведок им были обследованы и памятники скифского времени у сел Литвиновичи, Великая Стражонка, Хижки, Ширяево и в г. Путивле. На некоторых славянских памятниках, которые он раскапывал, были обнаружены слои, относящиеся к скифскому времени (Березовец, 1952; Березовец, 1955). В частности, это поселения у с. Волынцево и Воргол.

В 1950 г. к исследованиям памятников Сейма приступила В.А. Ильинская. Ею были произведены работы на Ширяевском (Старо-Гончаровском) городище, где до нее материалы скифского времени обнаружил Д.Т. Березовец (Іллінська, 1953). Это были первые и, к сожалению, последние серьезные исследования, которые проводились археологами с целью изучения скифского периода в среднем Посеймье. Добытые материалы послужили еще одним аргументом в дискуссии с И.И. Ляпушкиным о хронологии скифского периода в Днепровском Левобережье.

Данные, полученные с территории среднего Посеймья, вошли в ряд фундаментальных работ В.А. Ильинской. Это монография «Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья)» (Ильинская, 1968. С. 182); ее докторская диссертация «Скифский период в днепровском лесостепном Левобережье» (Ильинская, 1971. С. 17-19), в которых исследовательница указывает на близость памятников Сейма к памятникам Псла, Сулы и Северского Донца (Ильинская, 1968. С. 182). В совместной монографии В.А. Ильинской и А.И. Тереножкина «Скифия VII–IV вв. до н.э.», которая посвящена вопросам истории, развития культуры, этногеографии, экономики и социального устройства скифского общества, население Левобережья сопоставляется с ираноязычными скифами-земледельцами Геродота, а скифская культура на этой территории появляется, по мнению авторов, в уже сложившемся виде в VI в. до н.э., что хронологически совпадает с завершением азиатских походов скифов (Ильинская, Тереножкин, 1983. С. 366).

С большей интенсивностью с 1950-х годов идут исследования в Курском Посеймье. Связано это с именами Ю.А. Липкинга, М.В. Воеводского, П.И. Засурцева, Т.Н. Никольской. С 1955 г. исследованиями тут занимается А.Е. Алихова, а с 1968 г. — О.Н. Мельниковская (Пузикова, 1981. С. 4). В 1969 г. к работам подключается скифолог А.И. Пузикова, которая сначала провела здесь разведки, а с 1973 г. начала раскопки на Марицком городище. Её работа отличалась тем, что была направлена на изучение скифских материалов, а не юхновских, как у большинства ее предшественников. Именно её работы положили начало систематическим исследованиям городищ скифского времени в Курском Посеймье и стали эталонными (Пузикова, 1981). С 1982 по 1989 годы ею было практически полностью раскопано городище Переверзево-І (Пузикова, 1997).

Что же касается полевых исследований в среднем Посеймье, то здесь изучались в основном славянские и древнерусские памятники, которые в 70-х — 90-х годах активно исследовались О.В. Сухобоковым, Ю.Ю. Моргуновым, А.М. Обломским, Р.В. Терпиловским и другими археологами. На многих из них слои скифского периода перекрывались горизонтами более поздних эпох. Так, материалы скифского времени были обнаружены О.В. Сухобоковым на городище возле с. Игоревка (Сухобоков, 1990. С. 94-101).

С начала 2000-х годов, после принятия закона Украины об охране культурного наследия, в ходе работ по обследованию земель, отводящихся в аренду, под строительство и приватизацию, сотрудниками ИА НАН Украины в бассейне Сейма были обнаружены новые памятники скифского времени. Эти работы, собственно, и являются последним этапом в изучении этого периода на Сейме.

Среди последних публикаций, посвященных исследованиям памятников скифского времени в среднем Посеймье, следует назвать статьи сотрудника Государственного историко-культурного заповедника в г. Глухове Ю.А. Коваленко, который проводил обследования и шурфовку на ряде городищ в бассейне Сейма (Коваленко, 2007а; Коваленко, 2007б).

По сравнению с Курским Посеймьем, памятникам среднего Сейма уделялось недостаточно внимания со стороны скифологов, что проявилось в незначительном количестве стационарных исследований. Даже те материалы, которые были получены в ходе разведок, практически не проанализированы и не систематизированы. К тому же, внимание исследователей привлекали преимущественно городища, которые считались едва ли не единственными памятниками скифского времени в этом регионе (Ильинская, 1968. С. 182).

В литературе, посвященной скифской проблематике, есть упоминания всего о 9 городищах: Горки-2, Воргол, Линово, Ширяево (Старые Гончары по И.И. Ляпушкину) Никольская Горка (г. Путивль), Червоный Ранок, Ховзовка, Волынцево, Хижки (Ляпушкин, 1961; Ильинская, 1968; Ильинская, Тереножки, 1983). В процессе работы с материалами нам удалось пересмотреть статус двух памятников (Хижки и Волынцево) и дополнить список еще 9 городищами: Бунякино (Сухобоков, 1986. С. 86), Новая Слобода (Коваленко, 2007б. С. 231), Ленинское (Обломский, Терпиловский, 1990. С. 31-32), Игоревка (Сухобоков, 1990. С. 94-101), Сварково (Приймак, 2007. С. 152), Перемога, Викторovo, Будища (Коваленко, 2007а. С. 20-22), Камень. Памятники у сел Хижки и Волынцево, видимо, не могут быть классифицированы как городища. Они фигурируют у И.И. Ляпушкина как «болотные» (пойменные городища), а так как подобного типа памятников скифоидной культуры больше не известно, скорее всего, в раннем железном веке это были обычные поселения, а укрепления на них появились в славянскую эпоху.

На данный момент в среднем Посеймье в пределах Сумской области, в процессе изучения архивных материалов и специальной литературы, нам удалось собрать информацию о 34 памятниках с материалами скифского времени. Среди них 16 городищ и 18 поселений.

Форма городищ разнообразна и определяется преимущественно формой мыса. Большинство городищ не имеет предградий, а укрепления, представленные валом и рвом, прослеживаются лишь с напольной стороны. По классификации А.А. Моруженко такие памятники можно отнести к 1 типу I класса (Моруженко, 1985. С. 161). Исключениями являются памятники у сел Воргол и Викторovo, планировка которых нам пока остается не совсем ясной. И.И. Ляпушкин, который был на Воргольском городище в 1947 г., пишет, что городище занимает два отрога мыса, вдающегося в пойму реки. С напольной стороны мыс отгорожен валом, а там где он раздваивается, западный отрог укреплен еще одним валом. Исследователь обнаружил материалы скифского времени на обоих отрогах, отмечая большую их концентрацию на западном (Ляпушкин, 1961. С. 59-60). В свою очередь, Д.Т. Березовец пишет, что оба отрога имеют общий ров и отдельные валы. При этом, материалы скифского времени он обнаружил только на восточном городище (Березовец, 1955. С. 58-61). А.А. Моруженко Воргольское городище относит к 1 классу III типу своей классификации. То есть, к городищам, защищенным валом и рвом с напольной стороны и состоящим из основного укрепления и предградья (Моруженко, 1985. С. 161). План городища, который она дает в своей статье, больше отвечает описанию И.И. Ляпушкина (Моруженко, 1985. С. 165).

Существование в скифское время поселения на узком вытянутом мысу коренного берега выглядит маловероятным. По топографии это место больше подходит для городища.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОСЕЙМЬЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

К тому же, как известно, племена роменской культуры нередко использовали фортификации раннего железного века, приспособивая их для себя, часто путем уменьшения площади. Таким образом, городище, вероятно, существовало в скифское время, имея один вал, защищавший оба отрога. Другие же укрепления могли появиться в северянское время. А если вспомнить описание памятников возле Воргола Д.Я. Самоквасовым, который пишет: «на правом возвышенном берегу р. Клевени сохранились два больших двойных городища, лежащие в расстоянии 4-х верст друг от друга» (Самоквасов, 1908. С. 40), то, возможно, речь идет вообще о разных памятниках.

Также обращает на себя внимание площадь городищ, которая редко превышает 1 га, а в среднем составляет 0,75 га. В общем можно сказать, что городища среднего Посеймья типологически близки с синхронными памятниками Курской области. Среди отличий следует отметить, разве что, полное отсутствие юхновских материалов. Видимо, ареал юхновской культуры по Сейму заканчивался примерно в районе современного Рыльска (Кашкин, 2000. С. 91; Ляпушкин, 1961. С. 131), и снова выходил к Сейму лишь в устье, на Шабалиновском городище (Ильинская, 1968 С. 182), огибая территорию расселения племен скифского времени в среднем Посеймье.

Что касается материальной культуры региона, то она явно требует дополнительного изучения. Из упомянутых памятников небольшие раскопки проводились лишь на трех. При чем скифские древности были целью изучения только в одном случае (раскопки В.А. Ильинской на Ширяевском городище).

Во время раскопок Д.Т. Березовцом памятников возле с. Волынцево в 1948 году, кроме керамики скифского времени, на поселении была найдена посоховидная булава, которую по типологии В.Г. Петренко можно отнести к 19 типу 1 варианту, и датировать VII в. до н.э. (ближайшие аналогии – с Жаботинского поселения и с. Куриловка Черкасской области). Интересно, что исследовательница отмечает распространение такого типа булавок, лишь на Правобережье Днепра (Петренко, 1978. С. 16).

В 1949–1950 гг. Д.Т. Березовец также провел раскопки на восточном и западном отрогах Воргольского городища. Кроме керамики, на городище были найдены 2 наконечника стрел, которые автор раскопок отнес к скифскому времени. Первый, изготовленный из кости – довольно редкий, ему сложно найти аналогию. Второй – бронзовый двухлопастный с выступающим шипом (Березовец, 1955. С. 61). По классификации А.И. Мелюковой он может быть датирован VII–VI вв. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 18). Также на городище производились исследования вала, которые, к сожалению, не дали однозначного ответа о времени его возведения (Березовец, 1955. С. 61).

Нами была проанализирована керамика с этого памятника, которая хранится в фондах Сумского областного краеведческого музея. Для классификации использовались типологии, разработанные В.А. Ильинской по материалам Ширяевского городища, А.И. Пузиковой для Курского Посеймья и Д.С. Гречко для памятников Северского Донца. Среди керамики Воргольского городища по профилям венчиков было выделено 4 типа. Интересно, что в орнаментации сосудов, кроме сквозных проколов под венчиком, преобладают косые насечки по его срезу или внешнему краю, а, считающиеся традиционными для скифского времени, пальцевые вдавления (Гречко, 2010 С. 60) почти не встречаются. Обращает на себя внимание и тот факт, что керамика с Воргола более близка к керамике Марицкого городища нежели Ширяевского, хотя расстояние между памятниками в первом случае – более 100 км, а во втором – менее 30 км. Объяснить это можно, скорее всего, этнической неоднородностью населения этого региона, или же разным временем существования памятников (Білінський, 2011а).

В 1950 г. В.А. Ильинская провела раскопки на Ширяевском городище (Іллінська, 1953). Площадь раскопа, который был заложен в его юго-восточной части, составляла 160 кв.м. Во время раскопок были открыты остатки оборонительных и жилых сооружений. Юго-вос-

точный край городища был искусственно досыпан и выровнен, а сверху закреплен глинобитной вымосткой. Наземное жилище имело глинобитный пол и остатки 2 печей (исходя из площади, покрытой вымосткой, размеры жилища — 8×8 м). За пределами пола и на его площади найдены столбовые ямки. На полу жилища обнаружен бронзовый наконечник стрелы VI в. до н.э. и пирамидальные бусины, характерные для конца V—IV вв. до н.э. Также интерес представляют 2 железные булавки с загнутыми в петлю головками. При публикации материалов раскопок автор дает лишь их изображение (Іллінська, 1953. С. 117–118). По классификации В.Г. Петренко одну из них — посоховидную, можно отнести к 19 типу 4 варианту, и датировать IV—III в. до н.э. Но в своей монографии исследовательница отмечает, что подобная булавка на Левобережье встречена лишь в одном экземпляре в ворсклинской группе (Петренко, 1978. С. 17). Вторая булавка, к сожалению, не может быть продатирована, так как не имеет верхней части. Среди необычных для скифского периода находок следует отметить железный крючок и 2 кучи камня из 200 и 1500 штук. На городище камень был привезен, так как в непосредственной близости выходов кварцита нет. Автор раскопок считала, что кучи были сложены с оборонительной целью (Іллінська, 1953. С. 112).

Согласно найденным материалам, хронологические рамки жизни на городище довольно широки (VI—IV вв. до н.э.), хотя учитывая место находок в стратиграфии раскопа, автор считает, что эти рамки могут оказаться шире (Іллінська, 1953. С. 112–120). Следует отметить, что этот памятник является эталонным для среднего Посеймья, поскольку, кроме скифских материалов, здесь обнаружено лишь незначительное количество керамики эпохи бронзы (скорее всего бабинской культуры), а значит возведение укреплений точно принадлежит к раннему железному веку.

Небольшие разведочные работы проводились Ю.А. Коваленко на городище возле с. Викторovo (Коваленко, 2007а). Среди находок, кроме керамики, следует отметить S-подобный псалий, который автор датирует V—IV вв. до н.э. и трехлопастную стрелу IV—III вв. до н.э. Довольно интересна недатированная автором железная посоховидная булавка со спиралевидной головкой. По классификации В.Г. Петренко ее можно отнести к 22 типу, датирующемуся VII — началом VI в. до н.э. Но автор классификации отмечает, что подобные булавки встречаются только в правобережной и западно-подольской группах памятников скифского времени (Петренко, 1978. С. 18). На сегодняшний день в Левобережной лесостепи уже известно несколько подобных украшений. В частности это булавка с Битицкого городища на Псле, представленная в экспозиции Сумского областного краеведческого музея и булавка с Переверзевского городища из раскопок А.И. Пузиковой (Пузикова, 1997. С. 63). Также привлекает внимание, обнаруженная во время шурфовки прослойка камня, которая исследователю показалась похожей на остатки фундамента (Коваленко, 2007а. С. 20). Учитывая отсутствие на памятнике слоев поздних эпох, такая трактовка находки кажется маловероятной.

Также Ю.А. Коваленко проводил исследования на городище в ур. Аксенов Бугор возле с. Будище и в г. Глухове. Из первого происходит трехлопастная бронзовая скифская стрела V—IV вв. до н.э., а из Глухова — двухлопастная с шипом, которая датируется VII—VI вв. до н.э. (Коваленко, 2007а. С. 21).

Отдельно, также, следует отметить недавние случайные находки оружия скифского времени в бассейне Сейма (Білінський, 2011б). Они представлены двумя кинжалами. Первый был найден во время пахоты у с. Виры Белопольского района. Кинжал имеет редкое сегментовидное перекрестье и по классификации А.И. Мелюковой относится к I отделу 5 типу, датируясь VI—V вв. до н.э. (Мелюкова, 1964. С. 53). Ближайшей аналогией ему может служить кинжал, найденный А.Е. Алиховой на городище Кузина Гора, не упомянутый А.И. Мелюковой. Этот кинжал Р.Ф. Воронина датирует V—IV вв. до н.э. (Воронина, 1962. С. 132).

Второй кинжал найден скорее всего в г. Белополье. Он имеет обычное для скифского времени сердцевидное перекрестье, но отсутствие навершия не дает нам возможности точно

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОСЕЙМЬЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

продатировать его. Время бытования таких кинжалов колеблется в пределах VI–V вв. до н.э. Видимо, к этому времени и следует отнести находку. Ближайшей аналогией ему могут служить кинжалы из Тимского района Курской области (Воронина, 1962. С. 130).

Подводя итог, следует отметить определенный недостаток внимания со стороны скифологов к Среднему Посеймью. Хотя мы убеждены, что памятники именно этой территории, в силу отсутствия на них слоев юхновской культуры, могут пролить свет на историю всего Посеймья в VI–IV вв. до н.э.

До конца не установленным, к примеру, остается погребальный обряд. В.А. Ильинская считала, что местное население не было «строителями курганов» (Ильинская, Тереножкин, 1983. С. 344), и предполагала бескурганный обряд, опираясь на единичную находку могильника у с. Долинское в низовьях Сейма (Ильинская, 1968. С. 182). Но следует отметить, что одно из описанных О.Н. Мельниковской погребений, было найдено под возвышением (Мельниковская, 1950. С. 72), которое раньше, видимо, было курганом. Другие погребения находились на незначительной глубине и сама исследовательница отмечает, что здесь имело место снятие грунта в хозяйственных целях (Мельниковская, 1950. С. 70). К тому же, в этом районе известны курганы, но работы на них не проводились (Мельниковская, 1950. С. 72). Но даже, если предположить, что погребальный обряд местного населения был все же бескурганным, следует отметить, что единичные отклонения от обычных подкурганных погребений встречаются и на территории других локальных групп скифского времени (Петренко, 1962. С. 142–151). Тем более, что на могильнике открыты только женские и детские погребения, что является не совсем обычным явлением для скифского периода.

Здесь уместно вспомнить, что в реестре памятников археологии Сумской области в Путивльском и Конотопском районах значится большое количество курганов высотой 1–3 м. Большинство из них абсолютно не исследовано. Сейчас мы знаем примеры скифских могильников, где покоятся мужчины с оружием, деталями узды и вещами в зверином стиле, а высота курганов при этом редко превышает 1 м (Гречко, Шелехань, 2012). Очевидно, вследствие интенсивной распашки, проводившейся в богатых черноземных районах лесостепи, где насыпи не имели таких внушительных размеров как курганы Посулья, они не привлекли внимания исследователей или вообще уничтожены. Окончательное решение этой проблемы мы считаем возможным лишь благодаря раскопкам курганов на указанной территории, поскольку только так можно получить однозначный ответ на вопрос о их культурной принадлежности, а скорее всего и о погребальном обряде местного населения скифского времени.

Днепровское Левобережье считается одной из наиболее изученных частей Скифии. Многими исследователями подготовлены специальные работы, посвященные отдельным локальным вариантам материальной культуры этого региона. Но практически белым пятном на этом фоне выглядит бассейн Сейма и средний его отрезок в частности. Из-за недостаточного количества исследований пока не решены многие важные проблемы, связанные с историей этого региона. А без этого мы не можем иметь точного представления о жизни всего Левобережья в раннем железном веке. Поэтому, на данном этапе необходимым является картографирование всех известных на сегодняшний день памятников, анализ и систематизация полученных данных и, самое главное, сравнительный анализ материалов всего междуречья Дона и Днепра. Только это сможет дать более полное представление о экономической и этнокультурной ситуации в регионе и определить место памятников Посеймья в нем.

Литература

Березовець Д.Т. Дослідження на території Путивльського району, Сумської області // АП УРСР. т. III. 1952.

Березовець Д.Т. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949 – 1950 рр. // АП УРСР. т. V. 1955.

- Билинский О.О.* Археология: спадок віків // Матеріали Міжнародної наукової конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. Київ, 2011.
- Билинский О.О.* Нові знахідки скіфських кинджалів із території Сумщини // Сумська Старовина. №35. 2011.
- Воронина Р.Ф.* О некоторых кинжалах и акинаках Курской области // МИА. №113. М-Л., 1962.
- Гречко Д.С.* Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. Київ, 2010.
- Ильинская В.А.* По поводу так называемой «зольничной культуры» // КСИИМК. Вып. XXXIV. 1950.
- Гречко Д.С.* Шелехань А.В. Гришковский могильник скифов на Харьковщине. Киев, 2012.
- Иллінська В.А.* Городище скіфського часу на р. Сейм // Археологія. т. VІІІ. 1953.
- Ильинская В.А.* Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев, 1968.
- Ильинская В.А.* Скифский период в Днепровском Лесостепном Левобережье: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра истор. наук. М., 1971.
- Ильинская В.А., Тереножкин А. И.* Скифия VII – IV вв. до н.э. Киев, 1983.
- Кашкин А.В.* Археологическая карта России. Курская область. Часть 2. М., 2000.
- Коваленко Ю.О.* Скіфські старожитності на Глухівщині // Сіверщина в контексті історії України. Суми, 2007.
- Коваленко Ю.О.* Археологічні дослідження Софронієвського монастиря та його околиць // Могилянські читання 2006. Київ, 2007.
- Ляпушкин И.И.* Поселения зольничной культуры («скифов-пахарей») в бассейне Сейма // КСИИМК. Вып. XXVII. 1949.
- Ляпушкин И. И.* Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа // МИА. № 104. М-Л., 1961.
- Мельниковская О.Н.* Могильник у села Долинское Черниговской области // КСИИМК. Вып. XXXIV. 1950.
- Мелюкова А.И.* Вооружение скифов // САИ. Д-4. М-Л., 1964.
- Морачевський Я.М.* Щоденник археологічної рекогносцировки в південній частині Глухівщини // Фонды Сумского областного краеведческого музея. НВ 1878.
- Моруженко А.О.* Городища лесостепных племен Днепро-Донского междуречья VII–III вв. до н.э. // СА. № 1. 1985.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.* Отчет о работе Левобережной ранне-славянской экспедиции на территории Сумской области в 1990 г. // Научный архив Сумского областного краеведческого музея. 1990/3
- Петренко В.Г.* Могильник скифского времени у с. Гришенцы // МИА. №113. М-Л., 1962.
- Петренко В. Г.* Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // САИ. Д4-5. М-Л., 1978.
- Приймак В.В.* Путивльське удільне князівство Чернігово – Сіверщини. Полтава, 2007.
- Пузикова А.И.* Марицкое городище в Посеймье. М., 1981.
- Пузикова А.И.* Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь (Посеймье). М., 1997.
- Самоковасов Д.Я.* Древние города России. СПб., 1873.
- Самоковасов Д.Я.* Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908.
- Сухобоков О.В.* Древнерусский Путивль и его округа (по материалам археологических исследований). Путивль, 1990.
- Сухобоков О.В.* Отчет о полевых исследованиях Левобережной славяно-русской экспедиции в 1986 г. // Научный архив Сумского областного краеведческого музея. 1986/1.